

Ширинджонов Фирдавс Изатуллоевич
Таджикский государственный университет коммерции,

**Противодействие транснациональной организованной преступности:
стратегический аспект**

Аннотация. Статья посвящена анализу стратегии противодействия транснациональной организованной преступности в Республике Таджикистан. Отмечается высокая активность деятельности транснациональных организованных преступных групп на что указывает статистика пресечения деятельности преступных групп за период 2013–2025 гг. Подтверждается острота проблемы в связи с использованием транснациональными преступниками передовых цифровых технологий. Указывается недостаточная эффективность классических подходов, в связи с чем обосновывается необходимость принятия Стратегии противодействия транснациональной организованной преступности в Таджикистане на период до 2030 года. Предлагая пути противодействия с организованной преступностью, особо отмечается повышение киберграмотности населения и укреплении международного сотрудничества в рамках Палермской конвенции.

Ключевые слова: противодействие преступности, транснациональная организованная преступность, стратегическое планирование, конфискация активов, кибербезопасность, Палермская конвенция, международное сотрудничество.

Shirinjonov Firdavs Izatulloevich
Tajik State University of Commerce

Countering transnational organized crime: a strategic aspect

Abstract. This article analyzes the strategy for combating transnational organized crime in the Republic of Tajikistan. The article notes the high level of activity of transnational organized crime groups, as evidenced by statistics on the suppression of criminal groups for the period 2013–2025. The severity of the problem is confirmed due to the use of advanced digital technologies by transnational criminals. The insufficient effectiveness of traditional approaches is highlighted, thus justifying the need to adopt a Strategy for Combating Transnational Organized Crime in Tajikistan for the period up to 2030. In proposing ways to combat organized crime, the article emphasizes increasing the cyberliteracy of the population and strengthening international cooperation within the framework of the Palermo Convention.

Keywords: combating crime, transnational organized crime, strategic planning, asset forfeiture, cybersecurity, Palermo Convention, international cooperation.

За период 2013-2020 годов была выявлена и прекращена деятельность 53 транснациональных организованных преступных групп и арестованы 115 человек из числа их лидеров и активных членов [6]. В 2021 году этот показатель составил - 41, в 2022 году - 37, в 2023 году - 40, в 2024 - 32 и в 2025 году была пресечена деятельность 44 транснациональных преступных групп численностью 88 человек (2024 - 83 человека) [7]. Вместе с тем, учитывая латентность транснациональной организованной преступности эффективное противодействие требует разработки комплексного подхода, а систематизация стратегий контроля должна основываться на анализе их потенциальной эффективности с учетом транснационального характера оргпреступности, что требует стратегического планирования в рамках трехуровневой системы: международной, региональной и национальной [8, с. 116]. Однако в современных условиях потенциал глобального и регионального уровня противодействия существенно ограничен, что

актуализирует значение национального уровня противодействия транснациональной организованной преступности (далее ТОП) [3].

Несмотря на то, что на национальном уровне уже принято множество мер в сфере противодействия организованной преступности и действует множество институтов в этой сфере, тем не менее, по сей день ведутся споры о том, достаточны ли принятые усилия для решения данной проблемы, так как количество подобных преступлений не уменьшается, а в некоторых сферах наоборот растет [9]. Кроме того, как отмечают международные организации часто государства сталкиваются с объективными трудностями в направлении противодействия ТОП.

Основная проблема заключается в том, что противодействие современной ТОП осуществляемое с использованием классических, устаревших методов и традиционных стратегий противодействия часто не достигает поставленной цели. Не умаляя значения классических мер по противодействию организованной преступности, считается, что существуют проблемы и ограничения, которые могут сделать их менее эффективными в определенных ситуациях. Кроме того, оборот ТОП составляет \$2,2 трлн в год, что многократно превышает ВВП отдельных стран мира. Транснациональные организованные преступные формирования тратят огромные ресурсы на совершенствования своей структуры, посему необходимо дальнейшее укрепление материально-технической базы правоохранительным органам, чтобы справляться с масштабами преступных операций. При этом финансовые затраты в сфере противодействия ТОП могут значительно различаться в разных странах в зависимости от таких факторов, как уровень преступной активности и ресурсов страны. Эти затраты являются динамичными и могут меняться со временем в ответ на возникающие угрозы и развивающуюся преступную практику. С этой точки зрения концепция противодействия ТОП требует стратегию, которая позволит минимизировать и ущерб от преступной деятельности, и расходы, связанные с противодействием с ней. Так, например, следует увеличить финансирование за счет конфискованных средств, а также внедрить целевую программу пропорционального софинансирования, при которой увеличение бюджетных ассигнований напрямую увязывается с выполнением ключевых показателей операционной эффективности, таких как скорость рассмотрения дел, уровень раскрываемости и внедрение ресурсосберегающих цифровых технологий, что позволит трансформировать экстенсивный рост затрат в качественное улучшение результатов.

Другой проблемой являются законодательство и юрисдикционные ограничения, которые могут препятствовать сотрудничеству стран [1] из-за различия правовых стандартов и, например проблем, связанных с экстрадицией. Именно различия между системами уголовного правосудия стран не способствуют действенному противодействию ТОП [2].

Следующая проблема заключается в использовании подобными преступными организациями передовых технологий, шифрования и онлайн-платформ для общения и финансовых транзакций [8, с. 110]. Классические методы уже не успевают за быстро развивающейся картиной организованной преступности. Правоохранительные органы, законодательство и инструменты информирования населения часто не успевают адаптироваться к новым угрозам. В связи с чем целесообразна разработка стратегии, основанных на принципах устойчивого цифрового развития. Стратегия должна предполагать создание и внедрение технологических решений, минимизирующих риски - как технические, так и социальные - для противодействия преступной активности в цифровой среде. При этом стратегия должна быть системной, долгосрочной, непрерывной и упреждающей. Ее основу должен составить новый ценностный подход к созданию цифровых систем, где главными приоритетами являются надежность и устойчивость инфраструктур. В рамках такой стратегии необходимо: постоянно проводить аудит для выявления и прогнозирования уязвимостей в цифровой среде, разрабатывать долгосрочную политику по подготовке и удержанию квалифицированных ИТ-специалистов, системно

работать с населением, повышая цифровую грамотность, информированность и культуру кибербезопасности, обеспечивать правовое регулирование и модернизацию правоохранительных механизмов, поддерживать международное сотрудничество.

Сегодня различные страны мира разрабатывают и реализуют стратегии борьбы с организованной преступностью. Специфика этих стратегий может существенно различаться в зависимости от уникальных обстоятельств страны, правовой базы и характера оргпреступности, распространенной в ее регионах.

Вместе с тем ключевыми компонентами, которые часто встречаются в национальных стратегиях по борьбе с преступностью являются:

- обмен информацией, связанной с транснациональной преступной деятельностью;
- укрепление внутренних законов и правил для устранения пробелов и уязвимостей, которыми могут воспользоваться организованные преступные группы;
- сотрудничество с международными партнерами для координации усилий по расследованию и уголовному преследованию транснациональных преступных организаций;
- конфискация активов и финансовые расследования предполагает укрепление механизмов выявления, отслеживания и конфискации активов, полученных в результате деятельности транснациональных организованных преступных формирований;
- развитие возможностей по борьбе с киберпреступностью, поскольку многие организованные преступные группировки используют технологии для различных преступных действий;
- информирование общественности о рисках и последствиях участия в ТОП или ее поддержки;
- укрепление потенциала правоохранительных и иных госструктур и устранение причин и условий ТОП [10, с. 6-9].

Следует отметить, стратегическими задачами противодействия ТОП должно быть меры, которые прежде всего направлены на ее деструктуризацию посредством:

- идентификации и их нейтрализации (включая оперативно-розыскные мероприятия, сбор доказательной базы и последующую уголовную ответственность);
- ликвидация транснациональных преступных сетей путем лишения их трансграничных операционных возможностей и устранения «безопасных убежищ»;
- экономическое противодействие (конфискация криминальных активов, препятствие легализации доходов и коррупции);
- ликвидация преступных структур, учитывая их высокий рекрутинговый потенциал и способность к регенерации руководящего состава. Изолированное применение карательных мер без системного воздействия на организационную структуру приводит лишь к кадровой ротации внутри преступных формирований.

В контексте рассматриваемого вопроса следует отметить статью 31 Палермской конвенции, которая:

- призывает государства-участники разрабатывать и оценивать национальные проекты, а также создавать и продвигать передовой опыт противодействия ТОП;
- обязывает стремиться сократить в соответствии с основополагающими принципами внутреннего законодательства существующие или будущие возможности организованных преступных групп участвовать на законных рынках с использованием доходов от преступлений;
- призывает государства-участники способствовать реинтеграции в общество людей, осужденных за преступления, предусмотренные Конвенцией, а также периодически оценивать свои соответствующие правовые инструменты и административную практику, чтобы выявить их уязвимость для злоупотреблений со стороны организованных преступных групп;
- призывает государства-участники повышать осведомленность общественности о существовании, причинах, серьезности и угрозе, которую представляет ТОП;

- рекомендует государствам-участникам предоставлять Генсеку ООН подробную информацию о национальных органах власти, которые могут помочь другим государствам в разработке превентивных мер против ТОП;

- рекомендует государствам-участникам сотрудничать друг с другом и соответствующими региональными и международными организациями, если они считают это целесообразным, в целях продвижения и развития превентивных мер.

Учитывая вышесказанное считаем, что национальная стратегия противодействия ТОП должна быть комплексной, включая как предупреждение, так и противодействие. В рамках этой стратегии следует обеспечить сотрудничество всех заинтересованных сторон, которая должна вестись систематически и широкомасштабно. Все слои общества должны быть осведомлены об этой проблеме. Стратегия противодействия ТОП должна представлять собой дорожную карту, которой должны следовать институты ответственные за борьбу с ТОП. В стратегических планах должны излагаться приоритеты в борьбе с преступностью, соответствующие работы, которые предстоит провести строевым подразделениям, а также структурные изменения в этом направлении.

Вопросы, которые необходимо принять во внимание при подготовке подобной стратегии являются:

1. Разработка мер по устранению существующих и вероятных факторов, способствующих развитию ТОП;

2. Противодействия ТОП.

3. Разработка мер для уязвимых групп (женщин и детей);

4. Оснащение правоохранительных органов полномочиями и техническими средствами, подходящими для противодействия ТОП;

5. В контексте противодействия ТОП выявления существующих препятствий в системе и разработки необходимых правовых, инфраструктурных и образовательных мер для их устранения.

Не стоит забывать, что стратегия противодействия ТОП должны разрабатываться в соответствии с местными, национальными и международными приоритетами и требованиями. Стратегия должна быть принята как сильная и решительная реакция против организованного беззакония и должна получить достаточную поддержку не только со стороны государства, но и со стороны всех слоев общества.

Таким образом, относительно принятие программно-целевого направления противодействия ТОП, необходимо отметить проблемы, требующие неотложного решения, а именно необходимость в принятии долгосрочной стратегии противодействия ТОП в Республике Таджикистан до 2030 года. Стратегия должна стать национальной, общегосударственной директивой для разработчиков срочных государственных и региональных планов, изменяющихся при их выполнении.

Кроме того, следует увеличить финансирование за счет конфискованных средств транснациональных организованных преступных формирований, а также внедрить целевую программу пропорционального софинансирования, при которой увеличение бюджетных ассигнований напрямую увязывается с выполнением ключевых показателей операционной эффективности, таких как скорость рассмотрения дел, уровень раскрываемости и внедрение ресурсосберегающих цифровых технологий, что позволит трансформировать экстенсивный рост затрат в качественное улучшение результатов.

Список источников

1. Волеводз А.Г. Уголовно-правовые препятствия международному сотрудничеству в сфере уголовного судопроизводства / А.Г. Волеводз. – Текст: непосредственный // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2013. - № 2. – С. 164-172.

2. Воронин В. А., Родионова Т. А. Современные тенденции развития транснациональной организованной преступности // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 29. Право. Вып. 33. С. 58-70.

3. Галина Дидковская. Международная преступность в современных условиях развития общества // Национальный юридический журнал: теория и практика. National law journal: theory and practice. 2(24) / 2017 / С. 175–176.

4. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // Правовое обеспечение сотрудничества правоохранительных органов государств – участников СНГ в сфере борьбы с экономическими преступлениями: Сборник договорно-правовых, законодательных и иных нормативных актов [Текст]. – М.: Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств – участников СНГ, 2007. – С. 21 –61.

6. Национальная стратегия по контролю за наркотиками в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы. [Электронный ресурс]. <https://akn.tj/ru/2021/04/15/national-drug-control-strategy-of-the-republic-of-tajikistan-for-2021-2030/> (дата обращения: 02.01.2026г.).

7. Пресс-конференция по подведению итогов деятельности Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан за 2025 год.

8. Пихов А. Х. А. Транснациональная преступность: система понятий / А. Х. А. Пихов // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 6. – С. 109-113. – EDN UTSOYC.

8. Пихов А. Предупреждение транснациональной преступности: от декларирования к стратегическому планированию // Вестник Московского университета МВД России. 2019. №4. С. 116.

9. Пресс-конференция Агентстве по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан по подведению итогов деятельности за 2024 год. <https://akn.tj/>

10. Шалагин А.Е. Транснациональная преступность как угроза общественной безопасности // Транснациональная организованная преступность. Отмывание денег, розыск финансов и изъятие незаконной прибыли: сборник материалов Международного научно-практического семинара (26-27 сентября 2012 г.). – Казань: КЮИ МВД России, 2012. – С. 5-9.

Сведения об авторе

Ширинджонов Фирдавс Изатуллоевич – к. ю. н., доцент, Таджикский государственный университет коммерции.

Information about the author

Shirinjonov Firdavs Izatulloevich - PhD in Law, Associate Professor, Tajik State University of Commerce.